

Кузнецова Марина Фёдоровна

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ МИРА: АНТРОПОКОСМОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Статья представляет собой продолжение исследования темы моделей мира. Автор вновь обозначает анализируемые модели: антропокосмоцентрическую (диалектическую, космическую) и антропоцентрическую (метафизическую, универалистскую). Наиболее подробно рассматривается модель антропокосмоцентрическая. Делаются обобщающие выводы по исследованию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FEATURES OF MODERN REFORMATION OF LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER AND MORALITY

Vitalii Vladimirovich Kuznetsov, Ph. D. in Law
Department of Criminal Law
National Academy of Home Affairs, Ukraine
vitaliykuznetsov@ukr.net

The author considers some modern aspects of reforming criminal liability for crimes against public order and morality in Ukraine, pays particular attention to the critical analysis of relevant norms in two projects of the Criminal Code of Ukraine, and basing on the research of this historical stage of domestic criminal-legal thought development suggests some observations on the effectiveness of implemented legislation.

Key words and phrases: criminal liability; lawmaking; criminal legislation; public order; morality.

УДК 165

Философские науки

Статья представляет собой продолжение исследования темы моделей мира. Автор вновь обозначает анализируемые модели: антропокосмоцентрическую (диалектическую, космическую) и антропоцентрическую (метафизическую, универсалистскую). Наиболее подробно рассматривается модель антропокосмоцентрическая. Делаются обобщающие выводы по исследованию.

Ключевые слова и фразы: модель мира; антропокосмоцентризм; антропоцентризм; диалектический и метафизический проекты науки; устойчивое развитие общества; космос; глобальная ответственность.

Марина Фёдоровна Кузнецова, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Сибирский федеральный университет
mfkuznecova@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ МИРА: АНТРОПОКОСМОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ[©]

В центре внимания нашего исследования находится понятие модели мира. В предыдущей статье на данную тему было рассмотрено достаточно подробно суммарное понятие модели и модель антропоцентрическая как доминирующая в современном мире [6, с. 109-112]. В данной части исследования речь пойдет об альтернативной антропоцентрической (метафизической, универсалистской) модели мира – модели антропокосмоцентрической (диалектической, космической).

Если представление универсалистской модели мира берет свое начало в трудах софистов, об этом говорилось в предыдущей статье, то формирование космической, или антропокосмоцентрической, модели напрямую связано с идеями Аристотеля. Вслед за Анаксагором и Платоном Аристотель разрабатывает космическую модель мира, понимая ее как наиболее актуальный для научного познания аспект содержания мира. Для подтверждения своих представлений философ использует не только труды своих предшественников, но и сверяет возникшую модель с основными научными результатами тех дней. Рабочим принципом Аристотель избирает постулат Анаксагора: человеку не нужно исследовать ни в себе, ни в окружающем ничего иного, кроме самого лучшего и самого совершенного. И доминантой исследования античного философа становится вопрос: что такое совершенство, а одной из главнейших и определяющих категорий космической модели мира становится категория совершенного. «Законченным, или совершенным (telion), называется то, вне чего нельзя найти хотя бы одну его часть..., то, что по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области... достоинство есть некоторого рода совершенство; в самом деле, всякая вещь и всякая сущность совершенны в том случае, если по виду их достоинства у них не отсутствует ни одна часть естественной величины...» [2, с. 169]. Таким образом, философ доказывает, что естественность вещи заключается в том, что она завершена своим внутренним законом, а не произволом. Совершенство – это то, в чем нет ничего лишнего и ничего недостающего. Олицетворением совершенства, или космическими оформлениями, Аристотель в своих трудах называет диалектическое противоречие как перводвигатель, гармония, красота, упорядоченность, организация, сложность и др. Совершенство – качество целостности. Таким образом, данная категория напрямую соотносится с диалектическим проектом науки, структурируя им антропокосмоцентрическую (космическую) модель мира. В связи с этим, возможно говорить о противоположности данной модели по отношению к антропоцентрической (универсалистской), так как в основе последней лежит метафизический проект науки, а одной из определяющих категорий является категория свободы.

«Если софистскому проекту науки соответствует ценностный, аксиологический исследовательский подход, согласно которому, в частности, все вещи, предметы, объекты, явления действительности соотносимы как

ценности, как нечто имеющее потребительское, рыночное значение, то диалектическому проекту науки соответствует субстанциональный исследовательский подход, согласно которому все вещи, предметы, объекты, явления действительности соотносимы как богатство совершенного субстанционального и богатство лучшего – акцидентального, то есть принадлежащего субстанциональному в соответствии с его природой» [10, с. 37]. Метафизический, софистский проект науки раскрывает мир как Универсум, как сумму частей, оцениваемых человеком с точки зрения их способности удовлетворять потребности самого человека. Приобретаемые знания ценны постольку, поскольку они дают возможность покорять природу и возможность пренебречь всеобщей связью, в том числе и с обществом. Процесс познания здесь состоит из сочинения теории и приписывания ее природе, создавая тем самым трансцендентальную реальность, удваивая мир. Задача – придумать мир, в котором можно себя реализовать. «Свободный индивидуум может строить какую ему заблагорассудится дедуктивную теорию-репрезентацию, и он не обязан задумываться об адекватности ее содержанию мира. Важно, чтобы такая теория задавала векторы самореализации ценностей, степени свободы, технологию получения соответствующих ей теорем, выводов, положений» [Там же, с. 73]. Человек реализует себя не в поиске истины, а изобретении ценностей. В основе своей, это – эгоцентричная, либеральная, технологическая система, нацеленная на преобразование мира.

Диалектический проект науки раскрывает мир как Космос, как определенную совокупность совершенств, в которую человек, общество обязаны встраиваться. Естественная задача человека – сочетать социальное нормотворчество с объективными законами природы и общества, формируя на этой основе стратегию общественного развития. Задача состоит в том, чтобы познать меры и качества возможной и действительной практики преобразований.

Таким образом, мы в очередной раз наблюдаем, что каждый из проектов науки подразумевает собственную модель мира: Универсум, где в центре находятся потребности «свободного» от всеобщей связи человека и сформированные им ценности и работает принцип антропоцентризма, и Космос, где человек мыслится встроением в общемировую порядок с определенной задачей познать его суть и реализовать себя в качестве созданного природой совершенства и работает принцип антропокосмоцентризма.

Доминирующая со времен Ньютона антропоцентрическая, универсалистская модель мира, преимущественно в западной реализации, сегодня требует пересмотра отношения к ней. Необходимо исключить ее абсолютизацию и тотальную экспансию как в науке, так и в общественном, культурном развитии. Большой вклад в развитие идеи альтернативной, космической модели мира вслед за античными и византийскими (как преемники культуры) философами внесли представители русского космизма, развернув представление об антиэнтропийной сущности жизни. Так, Н. А. Умов пишет: «Природа вынуждает к жизни все живое: это часы с очень короткой пружиной, требующие непрерывного завода. В то время как вне живого процессы природы выражаются в разрушении стройных движений и увеличений движений беспорядочных, эволюция живого развивает типы, которые с большим и большим успехом борются с нестройностями природы и сами становятся источником возрастающей стройности. И в этом отношении в настоящую минуту впереди всех стоит человек, который в своих движениях, в своих воздействиях на природу, в построении машин, в своей психической деятельности (мысли и чувства), в науке и этике создает стройности. Стройность есть необходимый признак живой материи» [9, с. 113]. Универсум предстает как мир неорганизованный, хаотичный. Задача общества и человека – организовать его, перестроить, покорить природу. Космос – мир упорядоченный, организованный, взаимосвязанный. Задача – не нарушить эту организацию, понять ее и жить, соизмеряя свою деятельность с ее принципами и связями.

Модель мира как Космоса предстает и в работах А. Ф. Лосева. Исследуя античное миропредставление, ученый важнейшими характеристиками Космоса называет гармонию, совершенство и красоту, которые присущи всем четырем его областям: земле, воде, воздуху и огню. Модель демонстрирует тесную взаимосвязь входящих в нее элементов, которые дополняют друг друга, раскрывают напряженности бытия во времени и пространстве. Мир предстает как единство хаоса и космоса, как единство противоположностей, а следовательно, как стройная организация. Стремление, движение к такой организации являлось для греческих философов свидетельством диалектики мира, движение подтверждало ее наличие. «Полученные четыре сложные области космоса должны пребывать в движении. Они должны пространственно перемещаться. Но как им можно покоиться, если они должны перемещаться? Тут начинается та великая диалектика античности, которую не понимает и никогда не понимала европейская наука...» [7, с. 65-66]. И словно подтверждение этой мысли – слова австрийского физика Э. Шредингера: «Большой, важный и очень часто обсуждаемый вопрос заключается в следующем: как физика и химия смогут объяснить те явления в пространстве и времени, которые происходят внутри живого организма?... Предварительный ответ можно сформулировать так: явная неспособность современной физики и химии объяснить такие явления совершенно не дает оснований сомневаться в том, что они могут быть объяснены другими науками в будущем» [11, с. 13]. Такую «несостоятельность» современной науки можно объяснить тем, что она развивается сегодня согласно неактуальному проекту в рамках господствующей универсалистской модели мира, по сути, исключая человека из всеобщей, вселенской (космической) связи. Стоит предположить, что содержание как естественных, так и социальных наук может весьма трансформироваться в условиях их развертывания согласно актуальному проекту науки и адекватной модели мира. Понятия космических оформлений, в том числе и понятие упорядоченности, стройности, характеристикой меры которой выступает, по Шредингеру, явление негэнтропии (им ученый заменяет понятие энтропии, взятой с отрицательным знаком), могут расширить пределы современной науки и науки будущего, позволив иначе объяснить многие из существующих фактов бытия, исключив «напряживание» умозрительных схем на живое содержание мира. Развитие науки в рамках космической модели мира открывает путь к диалектике энтропии и отрицательной энтропии, к источнику движения и развития, к раскрытию сущности притяжения на себя потока отрицательной энтропии как онтологической модальности совершенства [10, с. 86].

Действительно, «русские мыслители отрицали унифицирующий мир Западного Абсолюта и видели главный порок Западной философии, основную болезнь ее в ее идеализме, в утере живой связи с реальностью», усматривая свою задачу в том, «чтобы освободиться от сетей идеализма, то есть найти точку опоры для построения такого учения о познании, которое не отрывает нас от реальности», а также считали, что «русская мысль имеет все данные, чтобы выдвинуть новые начала в философии» [4, с. 19].

В синергичной этике антропокосмизма были сформулированы весьма ценные идеи, которые приобретают высокую актуальность на современном историческом этапе развития земной цивилизации. Среди них необходимо выделить: идею гармоничной коэволюции человека – социума – планеты; идею творческого самосозидания этического сознания личности; идею ответственности человека за свою судьбу и будущее цивилизации; идею межкультурного этического диалога, основанного на толерантном признании альтернативных систем ценностей; идею ситуативной этики и этической целесообразности, требующую принимать во внимание сложность и неповторимость моральных ситуаций и нравственных дилемм.

Таким образом, в качестве вывода по заявленной в статье теме необходимо отметить, что философия антропокосмоцентризма, формирующая космическую модель мира, ставит задачу переосмыслить мировоззренческие основания исторически сложившегося, преимущественно западного, типа развития цивилизации, найти альтернативные принципы, которые обеспечивали бы адекватное отношение людей к природе и друг другу. Целью общественного развития в русле нового мировоззрения должны стать совершенные отношения между человеком и природой, построенные на принципах глобального мышления и глобальной ответственности, о чем говорится и в концепции устойчивого развития общества, уходящей своими корнями именно в космическую модель мира. Данная модель диктует отказ от принципа антропоцентризма, который строится на том, что весь мир, вся Вселенная призвана «обслуживать» человека. «Истинной философией современного человека должна стать философия, трактующая человека не как господина природы, а как органический ее элемент, неразрывную составную часть единой биосферы, без которой человек сам по себе ничто. Поэтому объектом философского рассмотрения должен быть не только сам человек, но и весь окружающий его мир как единый объект, являющийся колыбелью человеческой жизни» [3, с. 214]. Этим и обусловлены основные социально-этические черты обсуждаемой модели, их можно представить следующим образом.

1. Главенство идеи социальной справедливости. «Если смотреть в будущее в долгосрочной перспективе, без справедливости нет и не может быть никакого стабильного мира или безопасности, никакого социального развития, никакой свободы личности, человеческого достоинства и приемлемого качества жизни для всех. Справедливость становится, таким образом, в новую эпоху условием самого существования человечества» [8, с. 217]. Стремление к справедливости способствует разрешению противоречий и укреплению связей социального пространства.

2. Приоритет экологических и нравственных ценностей, ненасилия над природой и личностью.

3. Попытка предвидеть моральные последствия поступков и готовность нести ответственность за них. «Антропокосмическое мировоззрение учит человека ответственности за свое мышление, свои поступки, за будущее человечества и планеты, за космическую эволюцию земного разума» [1, с. 10].

4. Стремление к научной интеграции и к научному осмыслению этических проблем. Дифференцированные научные знания из различных областей должны быть интегрированы в целостную систему знаний для наиболее полного представления о мире и месте человека в нем. Преимущественным в рамках антропокосмоцентризма является диалектический метод познания, отвечающий идее всеобщей связи и целостности бытия.

5. Снижение социального напряжения и совершенствование культурных взаимоотношений. Гармонизация отношений между людьми необходима.

6. Осознание того, что свобода без моральных границ может стать реальной угрозой существованию человеческой цивилизации. Неограниченная свобода разрывает целостность мира, целостность человеческого сообщества.

7. Призыв к целенаправленному воспитанию и формированию нравственности. Формирование модели мира зависит от состояния культуры, морали и, соответственно, воспитания и образования. Так, в рамках антропоцентризма индустриального общества основной задачей образования определено формирование ценностей рыночного фундаментализма и воспитание молодого поколения в стандартах общества потребления, а самообразование рассматривается, прежде всего, как услуга. В русле антропокосмического подхода образование призвано формировать личность духовно-нравственную, способную направлять свои знания и умения на развитие совершенных отношений в обществе и природе. Образование мыслится без отрыва от воспитания и рассматривается как социализация личности и адаптация ее к будущим изменениям в мире [5, с. 216].

В качестве обобщающего вывода к исследованию темы моделей мира и их основополагающих принципов скажем следующее: альтернативным подходом ныне популярному принципу антропоцентризма, в целях обеспечения глобальной безопасности человечества и продуктивности развития современной науки, должен стать принцип антропокосмоцентризма, что в тотальном своем варианте требует смены модели мира. Универсалистская (антропоцентрическая) модель должна уступить место модели космической (антропокосмоцентрической), в основу которой положены идеи всеобщей связи, причинности, закономерности и целостности бытия. Если говорить о нравственной стороне вопроса, о действии фундаментального принципа построения и выбора модели мира в отношениях между людьми, то на смену «западному» приоритету личности перед обществом должно прийти «восточное» устремление служить человечеству вообще. «Этике заботы о себе» с ее представлением о том, что личные права, индивидуальная свобода, эгоцентрическая мораль священны и неприкосновенны, в рамках космической модели мира противопоставляется «этика общего блага» как фундаментальный моральный постулат антропокосмоцентризма.

Список литературы

1. Аблеев С. Р. Синергичная этика и евро-американские этические концепции XVIII–XX вв.: компаративистский анализ философских корреляций // Аспирантский вестник Поволжья. 2009. № 1-2. С. 6-10.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
3. Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Государственной Думы, 2003. 336 с.
4. Зеньковский В. В. История русской философии. Л.: Эго, 1991. Т. 1. Ч. 2.
5. Кузнецова М. Ф. Принцип антропокосмоцентризма в концепции устойчивого развития общества // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2012. № 1 (19). С. 214-217.
6. Кузнецова М. Ф. Философское понятие модели мира: антропоцентрическая модель // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. 2. С. 109-112.
7. Лосев А. Ф. Бытие, имя, космос. М.: Мысль, 1993. 310 с.
8. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 302 с.
9. Умов Н. А. Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина (сокращенное изложение) // Антология философской мысли. Русский космизм. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
10. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
11. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физика. М.: Атомиздат, 1972.

**PHILOSOPHICAL NOTION OF MODEL OF THE WORLD:
ANTHROPOCOSMOCENTRIC MODEL**

Marina Fedorovna Kuznetsova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Siberian Federal University
mfkuznecova@mail.ru

The author presents the continuation of the research of the models of the world, emphasizes again the analyzed models: anthropocosmocentric (dialectical, cosmic) and anthropocentric (metaphysical, universalist) ones, considers in detail the anthropocosmocentric model, and makes integrated conclusions to the research.

Key words and phrases: model of the world; anthropocosmocentrism; anthropocentrism; dialectical and metaphysical science projects; sustainable development of society; cosmos; global responsibility.

УДК 7.011.2/75

Искусствоведение

В статье анализируются живописные пейзажи забайкальских художников XX-XXI вв., рассматривается проблема сохранения и развития традиций русского искусства. В пейзажах «чистой природы» и «второй среды» выявлены общие темы, колористические и фактурные разработки, стабильные композиционные схемы, разнообразные техники. В пейзажах Забайкалья продолжают два направления: традиции близкой к «пленэрной», реалистичной станковой живописи и традиции декоративной манеры письма, характерной еще для древнерусской живописи. Авторы привлекают работы забайкальских художников, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: живопись; художественная традиция; народное искусство; пейзаж; композиция; духовные ценности; художественная школа.

Светлана Григорьевна Кузнецова, к. пед. н.**Ирина Викторовна Бухоголова***Кафедра теории, истории культуры, искусств и дизайна**Забайкальский государственный университет**bukhira@rambler.ru*

ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ПЕЙЗАЖИСТОВ®

*Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы
по теме «Художественный объект как язык культуры: архаичные и новые формы».*

Глобализация, унификация разрушают основания искусства, формируют тип человека, живущего вне традиций. Однако традиция становится основополагающим фактором социального развития и в XXI в. В этой связи важным является вопрос о ее сохранении в профессиональном искусстве. Традиция представляет